

Венецианские гондолы на Басманной и Мясницкой (новые источники о маскараде "Торжествующая Минерва")

Доклад к.ф.н. Андрея Костина (СПб.)

Большой маскарад «Торжествующая Минерва», организованный в Москве в последние дни масленицы 1763 г., и завершавший, по сути, коронационные торжества Екатерины II, неоднократно привлекал внимание специалистов. С подготовкой этого важного идеологического предприятия первых месяцев царствования Екатерины II были связаны имена таких видных писателей, деятелей культуры и политиков, как А. П. Сумароков, М. М. Херасков, Ф. В. Волков, И. И. Бецкой и др. Вместе с тем, оценки маскарада до сих пор остаются неоднозначными (в частности, в связи с предположением Г. А. Гуковского о том, что в нем выражалась позиция «дворянской фронды»), что обусловлено во многом тем, что основной источник сведений о маскараде – его печатная программа, составленная из текстов Хераскова, Волкова и Сумарокова – остается документом, требующим внимательного чтения и пристального комментирования; многие вопросы без привлечения новых документов остаются пока что без ответа.

Как кажется, отчасти новый взгляд на маскарад позволяет сделать обнаруженное в фондах РГБ обширное описание и аллегорическое толкование маскарада, составленное в феврале 1763 г. французом де Буляром и сохранившееся в русском переводе – «Поражение пороков и возвращение золотого века, или Победа Минервы и добродетели над человеческими страстями». Следуя за текстом печатной программы, в своем описании де Буляр дает множество дополнительных сведений о том, что представляли собой отдельные карнавальные группы, три дня проходившие по центральным улицам Москвы. В частности, это описание, позволяет в полной мере вписать «Торжествующую Минерву» в контекст иконологической и эмблематической традиции XVII-XVIII веков, рассматривая его как «живую» книгу эмблемат, подчиненную определенному сюжету. Особенно важным представляется обширный перитекст (посвящение, несколько предисловий, дополнений и т.п.), которым де Буляр сопроводил свое описание – он дает новые основания для рассмотрения народного маскарада в контексте череды развлечений русского двора в начале 1763 г.; образовательной политики Екатерины II и И. И. Бецкого, политики Екатерины II по формированию «третьего сословия» и т. п.